

УДК 1

М. И. Билалов

Mustafa I. Bilalov

**НЕЗАМКНУТАЯ ПРОЕКЦИЯ
НА ГОРИЗОНТ БУДУЩЕГО**

**NONCLOSED PROJECTION
ON FUTURE'S HORIZON**

Статья посвящена выдающемуся советскому дагестанскому философу А. Г. Агаеву. Показан вклад ученого в теорию наций, отмечена ограниченность его научных подходов марксистской методологией. Раскрывается его научно-организаторская деятельность как лидера дагестанской школы философии во второй половине XX в. и связи с ростовскими учеными. Через личность А. Г. Агаева показана как противоречивость интеллектуальной жизни дагестанского общества в советский период, так и ее значение для современного этапа развития философии.

The article is devoted to the outstanding Soviet Dagestan philosopher AG Agayev. The contribution of the scientist in the theory of nations, marked its limited scientific approaches of Marxist methodology. Reveals its scientific organizational activity as a leader of the school of philosophy in Dagestan II-nd half of XX century and communication with the Rostov scientists. Through the personality AG Agayev shows how contradictory intellectual life of Dagestani society in the Soviet period, and its significance for the present stage of the development of philosophy.

Ключевые слова: познание, философия, теория наций, Кавказ, Дагестан, ислам, марксизм

Key words: knowledge, philosophy, theory of nations, the Caucasus, Dagestan, Islam, Marxism

Билалов Мустафа Исаевич

доктор философских наук, профессор философского факультета Дагестанского государственного университета (г. Махачкала)
e-mail: mibil@mail.ru

Bilalov Mustafa I.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department of Philosophy, Dagestan State University (Makhachkala)

e-mail: mibil@mail.ru

© Билалов М. И., 2014

© Bilalov M. I., 2014

22 марта 2014 г. исполнилось бы 90 лет дагестанскому, советскому и российскому философу Ахеду Гаджимурадовичу Агаеву. Написав эти строки, я поймал себя на мысли, что подобно начнут свои юбилейные статьи в эти дни и литературоведы, и публицисты, и писатели... Ахед Гаджимурадович был теоретически разносторонен, творчески плодотворен, оставил после себя значимый материал для научно-исследовательского осмысления. Философский анализ теоретического наследия порождает мысль о целостности творчества профессора Агаева. Ведь, можно так рассуждать: нередко представитель частной науки для качественного осмысления тематики вынужден выйти за пределы ее исследовательского поля, подняться от эмпирических накоплений на уровень не только внутритеоретического плана, но и философского размышления.

Но мне представляется более верным следующий подход обоснования целостности творчества А. Агаева. Общеизвестно: основной объект изучения данного исследователя – народность. Ее рассмотрение осуществляется путем вычленения в ней как объекте предмета познания – структурированием данного явления на несколько составляющих (культура, литература, самосознание и т. п.) и последовательного исследования народности на нескольких уровнях (обыденно-популярном, эмпирически-социологическом, теоретико-философском).

О философе Агаеве философское сообщество заговорило после выхода в свет монографии «К вопросу о теории народности» (1965). Работа привлекла внимание научного сообщества не только потому, что ее автор – дагестанец, один из тех, кто работал в «лаборатории национальных отношений» (как тогда вполне серьезно принято было говорить об этнических реалиях Дагестана), но и новизной подходов к рассмотрению бытия народности на различных ступенях общественного развития, ее связи с нацией, выявления особенностей малочисленных народностей. Много читающий и много пишущий (возраст акме – пик творческого расцвета – когда формируются индивидуальный стиль ума, целостность интеллекта, зрелость суждений), в те годы Ахед Гаджимурадович публиковал одну солидную монографию за другой. Хочу напомнить читателю – публиковаться в те времена и особенно в советской науке было нелегко. Это сегодня к услугам «писателей» множество издательств, печатающих статьи и книги без редактирования и рецензий...

В очередной монографии А. Агаев сполна использовал в качестве методологии марксистскую материалистическую диалектику, а единство исторического и логического как принцип реализовался и в предмете исследования, и в творческом росте философа. Речь идет о работе «Нация, ее сущность и самосознание» (1967), объектом которой становится нация, более высокая ступень исторической общности. А. Агаев принимается за разрешение важной проблемы теории наций – места понятий национального самоопределения и самосознания в раскрытии сущности нации. Десятки публикаций философа, его участие в дискуссиях, идеологических и партийных совещаниях оттачивают авторскую позицию. Это был период интенсивного теоретического и по-

литического осмысления в отечественном общественном сознании проблем становления новой исторической общности – советского народа, что и представило в годы «развитого социализма» теорию наций, как достаточно популярную проблематику не только в регионе Северного Кавказа и Дагестана. Логическое и концептуальное завершение размышлений в теории национальных отношений осуществлено А. Агаевым в 1992 г. в работе «Нациология – философия национальной экзистенции». Думается, что во всех этих творениях А. Агаев проявил себя как философ-систематик, обладающий способностью тщательно анализировать имеющиеся теоретические соображения, обобщить политические тенденции, сопрягая их статистическим, социологическим богатым эмпирическим материалом, непосредственными наблюдениями и житейским опытом.

А. Агаев легко переключался и на другие проблемы философской науки, ее места в дагестанском высшем образовании и дагестанского и советского общества в целом – это участь, если хотите, счастье активного философа.

А. Агаев вместе с коллегами-заведующими кафедрами общественных наук Б. Кашкаевым, П. Русиной и Ш. Магомедовым

Более трех десятков лет заведуя кафедрой философии ДГУ, активно работая с аспирантами, подключаясь к партийной и общественной деятельности, А. Агаев запомнился и педагогом, и методистом, и организатором науки и образования, и идеологом, и теоретиком, и экспертом, и советником ... Он активно сотрудничал с отделением общественных наук СКНЦ ВШ, постоянно находился в контакте с Ю. А. Ждановым, Е. Я. Режабеком, В. Е. Давидовичем и др. [1].

Он был катализатором работы многих идеологических комиссий, методологических семинаров преподавателей вузов и Дагестанского отделения Философского общества СССР. Быть лидером философов – сложная задача. Тем более, что философ советского времени – заметная личность в обществе,

как правило, приближенная к власти, часто амбициозная. Отсюда и нередкие в среде обществоведов – ревностное отношение друг к другу, атмосфера мировоззренческой принципиальности на грани недоброжелательности, нездоровое соперничество, были и склоки. Ведь какой-либо значительной научной традиции и философской культуры в регионе досоветского мусульманского Кавказа не сложилось. Ни в прошлом, ни сегодня, дагестанская общественно-политическая мысль не поднималась до всеобщих процессов, она изучала и пыталась осмысливать явления, связанные со спецификой региональной культуры, нравственности, традиций, местных религиозных вероучений без их сложных связей с мировой культурой. Это осмысление осуществлялось преимущественно в фольклорной и поэтической форме, а редкие исключения на уровне общественно-политической мысли оставались отрывочным дублированием мировых философских концепций и их упрощенным комментированием. Однако, сколько-нибудь значимые философские рефлексии могли вырабатываться только в местах научной и интеллектуальной концентрации, чего на территории Дагестана не было.

Отсюда – неразвитость самого научного сообщества как субъекта познания и ограниченность регулирующей его деятельности этноса. Советская культура научного общения регламентировалась преимущественно принципами партийных отношений, что не всегда совпадало со сложившимися в цивилизованном мире нравственными нормами и деловыми контактами в среде ученых. Благодаря трудоспособности, исследовательской плодотворности, грамотности, политическому чутью, компромиссности и т. п. Ахед Гаджимурадович долгие годы и до конца жизни оставался в лидирующей группе дагестанских гуманитариев.

Дагестанское общество всегда нуждалось и ныне нуждается в реальной и значительной эффективной помощи философии. В период продолжительной «холодной войны» философия была в гуще мировоззренческих и политических противостояний двух мировых систем. Трудности, которые общество испытывает, вступив в постсоветскую эпоху глобализации, ныне связаны помимо прочего и с жесточайшим цивилизационным конфликтом ценностей. Советская власть политически и идеологически культивировала свою современную версию системы ценностей в СССР. Но подобная практика сегодня неприемлема, значит, необходимо ее заменить более длительным, но, быть может, единственным путем – путем изменения культуры и функций философии. Нужна аксиологическая эволюция, переход к новой системе, может, не столько системе, сколько к иной иерархии ценностей. Дагестанское общество опускается и застывает на суррогате культуры, замеси культурных кусков – остатков советской культуры и культуры шоу-бизнеса с цементированием, их своеобразием национального и мусульманского духа дагестанских этносов [2]. Для устранения цивилизационного дискомфорта, нашим идеологам необходимо отказаться от сознательных или неосознанных попыток консервировать это своеобразие, попыток превратить его в нечто универсальное и начать дви-

жение в унисон с мировой цивилизацией к сущностному в человеке, с сохранением рационального в этом национальном своеобразии. Уверен, чуткий к политическим веяниям, восприимчивый к социальным новациям, творчески мобильный и чуждый консерватизму А. Агаев и сегодня был бы в авангарде генераторов прогрессивных общественных идей.

Человек завидной работоспособности, он представлялся для коллег, особенно, для молодого окружения укором или ориентиром (кому как) постоянного занятия делом, непрерывного труда. Он не гнушался брать на себя даже элементарные лаборантские функции – запросто составлял протокол заседания кафедры вплоть до запятой так, что работникам оставалось просто переложить его на машинку. Считалось, что он строгий, даже недоступный, но коллеги-современники знают – к нему мог зайти за советом и студент и профессор в любое время. И он прерывал работу над текстом на серьезный разговор, завершающийся, как правило, дельным советом.

Вместе с аспирантами и уже доцентами ДГУ Х. Исаевой и Н. Ороевым

Читатель не должен думать, что я, отдавая дань жанру юбилейной статьи, идеализирую Ахеда Гаджимурадовича как ученого и мыслителя. Он был человеком своей эпохи, патриотом советской страны, ветераном войны и, будучи верен коммунистическим идеалам, как и многие теоретики и политики из его поколения, оставался под грузом патерналистских настроений и партийных пристрастий – торопил историю, опережал время, страстной мобилизацией интеллекта приближал желанное будущее. Возможно, особый патриотический настрой, присущее многим тогда партийное рвение и стремление к достижению общественной цели не прошли бесследно в творчестве фило-

софа, который, как считается издавна в мировой культуре, должен обладать, если не олимпийским спокойствием, то, по крайней мере, отстраненностью от социальных ситуаций и безучастной объективностью в их оценке. Но мы все, советские философы, занимали и в науке, и в повседневности, мировоззренчески единую и политически классовую позицию. А те, кто направлял и вел за собой, сосредотачивали все свое научное внимание и научные интересы своих учеников и последователей в основном на региональной проблематике, решая только лишь не совсем свойственные солидной философии прикладные задачи. И сегодня вряд ли повернется язык серьезного ученого упрекнуть и в этом, и в ряде других моментах творчество А. Агаева. Согласитесь – многое в прошлом и не совсем корректно судить с позиций нынешнего времени. Хоть-прошлое – своеобразный залог не только настоящего, но и будущего. Стараясь познать сущность человека как существование, выдающийся философ XX в. М. Хайдеггер полагал, что человеческая жизнь всегда укоренена в прошлом и человек сориентирован или имеет, как он пишет, «незамкнутую проекцию... на горизонт будущего». Ахед Агаев реализовал эту истину в творчестве и жизни.

80-е гг. XX в. Все казалось незыблемо-перспективным – и марксистская философия, и будущее Дагестана, и великая мировая держава...

Качественно изменившаяся в эпоху информационного общества современная коммуникация требует философского освоения всеобщих и универсальных ценностей, чем долгое советское время пренебрегала дагестанская философия, по существу отстраненная от подлинной истории философии, онтологии, гносеологии, философии науки и других классических разделов мировой философской мысли. Дагестанские философы не отличились позитивной инициативной самостоятельностью и в период обретения мировоззренческой

свободы, они остаются в основной своей массе, как и в советские времена, в лучшем случае на поводу иницируемых и планируемых региональными и федеральными центрами власти общественно-политических, нежели научных мероприятий, посильной ретрансляции до студенчества и читающей публики выступлений философских корифеев из российских философских центров и профессиональных политических аналитиков.

И ученикам, и единомышленникам Ахеда Гаджимурадовича Агаева, и всем философам Дагестана предстоит напряженная, качественно эффективная творческая работа – ведь, республика сегодня нуждается в системных изменениях. Определение цивилизационного курса на гражданское общество регионального типа, выстраивание иерархии общечеловеческих ценностей с учетом менталитета и религии дагестанских этносов, подчинение этому курсу и искомой иерархии экономических, политических, образовательных и других сфер общественной жизни – важнейшая задача Дагестана. Совершенно справедлива изначальная установка руководителя Республики Дагестан. Р. Г. Абдулатипова: «Мы должны давать идеи, которые спасут Дагестан, которые поднимут Республику на качественно новый уровень». Целая плеяда дагестанской интеллектуальной элиты десятилетиями XX в. так и трудилась – созидательно творила с мечтой о достойном будущем своей большой и малой родины. В рядах этой элиты видное место принадлежит заслуженному деятелю науки РФ и РД, доктору философских наук, профессору А. Г. Агаеву.

Литература

1. В кругу Юрия Андреевича Жданова: учителя, сподвижники, ученики. Изд. 2-е / отв. ред. Ю. Г. Волков. – М. – Ростов н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания». – 2013.
2. Барков Ф. А., Ляушева С. А., Черноус В. В. Религиозный фактор в межкультурной коммуникации на Северном Кавказе / Южнороссийское обозрение ЦСРИ и П ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 56. – Ростов н/Д, 2009. – С. 31; Черноус В. В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога. // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 3. – С. 154–167.

References

1. V krugu Iuriiia Andreevicha Zhdanova: uchitelia, spodvizhniki, ucheniki. Izd. 2-oe. Otv. red. Iu. G. Volkov. M. – R. n/D.: Izd-vo «Sotsial'no-gumanitarnye znaniia», – 2013.
2. Barkov F. A., Liausheva S. A., Chernous V. V. Religiozni faktor v mezhkul'turnoi kommunikatsii na Severnom Kavkaze / Iuzhnorossiiskoe obozrenie TsSRI i P IPPK IuFU i ISPI RAN. Vyp. 56. – R. n/D. 2009. – S. 31; Chernous V. V. Rossiia i narody Severnogo Kavkaza: problemy kul'turno-tsivilizatsionnogo dialoga // Nauchnaia mysl' Kavkaza. – 1999. – № 3. – S. 154–167.